

*Аннотация.* В статье рассматриваются оценки победы в Тихоокеанской войне, сделанные американскими военными в 1945 г. Проанализированы основные черты образа атомной бомбы, советского наступления и капитуляции Японии.

*Ключевые слова.* атомная бомба; Тихоокеанская война; Хиросима.

Образ победы в Тихоокеанской войне в обществе США складывается из оценки трёх ключевых событий августа 1945 г.: атомные бомбардировки, вступление СССР в войну против Японии и объявление о капитуляции страны восходящего солнца. Примечательно, что анализ военными атомных бомбардировок, как правило, не разделяется на два отдельных сюжета по Хиросиме и Нагасаки, а наоборот, эти операции целенаправленно объединяются в документах в одну. Ярким примером здесь является отчёт комиссии по изучению стратегических бомбардировок США, озаглавленный – «Эффект атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки» [25. Р. 3].

Комиссия специально проводит сравнение разрушения Хиросимы и Токио (10 марта 1945 г.), делая вывод, что число жертв 6 августа было больше [21, Р. 332; 24, Р. 234; 30, Р. 245]. Это самое лучшее для американских военных доказательство силы атомного оружия, которое не нуждается в дополнительных уточнениях и комментариях. Именно поэтому после процитированных строк в документе «Эффект атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки» идёт уже характеристика удара по Нагасаки.

Как показывает первоначальная реакция военных США на Хиросиму – практически никто не сделал политические выводы, одним из которых и является прогнозирование быстрой капитуляции Японии. Более того, судя по проанализированным документам Гровса, Парсонса, Тиббетса и комиссии по изучению стратегических бомбардировок, политические последствия от применения атомной бомбы военными даже не ожидали. Возможно поэтому в документах офицеров вооружённых сил США наблюдается сильное внимание к проблеме эффективности взрыва, а не влияния на ход войны.

Та же самая ситуация прослеживается в письмах и воспоминаниях младшего командного состава и рядовых. Так, Юджин Следж признаётся: даже после Нагасаки «временами надежды на скорую капитуляцию Японии казались нереальными и смехотворными» [10, С. 488]. Такие же мысли высказывают и другие рядовые военнослужащие [12. Р. 30]. Следовательно, в период 6 – 9 августа он даже об этом не задумывался и не считал Хиросиму финальной и решающей точкой Тихоокеанской войны.

Существовала и небольшая группа военных США, которые в воспоминаниях указывают совершенно иную собственную реакцию на Хиросиму. Так, матрос Говард Кэннинг в интервью (1995 г.) рассказывал: «Я одобрил сброс бомбы, я чувствовал, что это сделает войну короче. Я надеялся – бомбы приведут к быстрому окончанию войны» [13, Р. 8]. Время записи интервью и, главное, характер высказываний Кэннигна (они идентичны пропагандистским материалам периода 10 – 15 августа 1945 г.) позволяют предположить, что он описал не первую реакцию на новость о бомбе, а образ, сложившийся под влиянием СМИ в последующие дни.

Это добавляет новые материалы в продолжающуюся дискуссию о том, что в большей степени повлияло на решение Японии капитулировать: атомные бомбы или вступление в войну СССР.

Изучение оценок американских военных показывает, что сразу после Хиросимы очень немногие из них считали вопрос о скорой капитуляции решённым. Из

этих данных можно сделать вывод: большинством военных США уничтожение Хиросимы не воспринималось ни как конец войны, ни как даже один из важнейших шагов на этом пути; в качестве такого ожидалось либо вступление в войну СССР, либо десантная операция на основные японские острова [11, Р. 5 – 8; 26, Р. 175 – 180].

Несколько иначе оценивается роль атомных бомб военными деятелями США в мемуарах, где данная тема неразрывно связана с вступлением Советского Союза в войну против Японии. Адмирал Чарльз Локвуд пишет про Хиросиму: «Я не верю, что тогда кто-либо из нас воспринимал это событие как окончание войны, хотя в большей части нашей послевоенной литературы этот факт расценивается именно так» [4. С. 378].

Приведённая выше информация из дневников и писем американских солдат полностью подтверждает послевоенные размышления адмирала. Однако, Локвуд стремился в мемуарах не только воспроизвести настроения военных периода августа 1945 г., но и доказать: атомные бомбы не могли быть финальной точкой войны, т.к. на эту роль претендуют действия подводных сил Тихоокеанского флота США, которыми он командовал.

У других подводников-мемуаристов США восприятие событий практически такое же. У Холмс пишет, что даже после атомных бомб и приказов прекратить наступление на Японию – «уверенности в том, что конец войны близок, ещё не было» [8, С. 460]. Командер Джозеф Инрайт: «Мы находились на своей позиции обеспечения безопасности 3-го флота США адмирала Хэлси, когда 6 августа была сброшена первая атомная бомба на Хиросиму, двумя днями позже – вторая бомба на Нагасаки. Мы узнали об этом из радиопередачи, но тогда мы ещё вполне не осознали, что это означало» [3, С. 213].

Логика формирования итоговых оценок здесь точно такая же, как и у Локвуда, но с главным отличием: не подводные лодки привели Японию к поражению и капитуляции, а «морские и воздушные силы», т.е. авианосцы, которыми командовал, в том числе, и адмирал Шерман. Кроме доказательства этого положения, Шерман такой оценкой атомной бомбы подводит читателей своих мемуаров к следующему тезису: «Вступление России в войну с Японией было нежелательно для многих американцев, принимавших участие в войне на Тихом океане» [9, С. 420]. Генерал-майор Джон Дин пишет ещё более категорично: «Точно было известно, что окончательная победа ни в коем случае уже не зависела от вступления России в войну» [1, С. 237].

Это только часть высказываний мемуаристов своей позиции относительно советской помощи в Тихоокеанской войне. Подробно данные взгляды американских военных и историков и их влияние на историографию изучил и изложил в своей книге «Война и история» профессор О.А. Ржешевский [7, С. 221 – 228].

Важно отметить, что данные концепции об отсутствии значительной роли Советского Союза в разгроме Японии появились в мемуарах военных уже после формирования такой точки зрения в американском обществе через прессу и выступления политиков. Необходимо рассмотреть, какие оценки советским действиям были даны военными США в период августа 1945 г.

Наиболее точная информация об этом содержится в дневниках и письмах американских военнослужащих. Практически во всех письмах от 8 – 9 августа 1945 г. самое пристальное внимание солдаты уделяют вступлению в войну СССР. Письма и дневниковые записи по данному вопросу предоставляют совершенно иную информацию, чем мемуары и официальные документы военных. В письмах приводятся свидетельства, в которых не только зафиксированы важнейшие события (объявление войны Советским Союзом и начало боевых действий в Маньчжурии), но и даётся им оценка. Так, рядовой армии США Альфред де Гарсия пишет домой, что трудно привыкнуть к этому немедленно, но в краткосрочной перспективе – это хорошая военная новость [19, Р. 2679]. Матрос Конрад Уилл и сержант Дональд Эджес лишь отмечают факт приобретения нового союзника [14; 15].

Видно, что, судя по источникам личного происхождения, рядовые армии, флота и морской пехоты США в период 8 – 9 августа 1945 г. не только не давали отрицательных оценок советским действиям, но и полностью их одобряли. Такое восприятие, отражённое в письмах и дневниках, полностью совпадает с реакцией американской прессы на решение СССР.

Но такая ситуация сохраняется очень недолго. Уже в период 10 – 11 августа под воздействием, прежде всего, прессы, у военных США образ Советского Союза в целом и самих боевых действий в Маньчжурии начинается трансформироваться. Это, в конечном счёте, и приведёт к появлению оценок, зафиксированных в мемуарах американских офицеров.

Финальной точкой в формировании образа победы над Японией стала новость о предложении капитуляции империи, она, в свою очередь, привела к переоценке двух предыдущих ключевых событий (атомные бомбардировки и вступление в войну СССР). Первая реакция военно-политических лидеров США на данное предложение хорошо прослеживается по дневникам президента Трумэна, министра торговли Генри Уоллеса (в нём зафиксирована, в том числе, реакция ключевых военных чинов) и военного министра Генри Стимсона [28; 18]. Стимсон пишет, что утром 10 августа «ознакомился с сообщением, где указывалось, что Япония принимает условия Потсдама, но с условием сохранения Его Величества» [18]. Необходимо отметить, что текст перехваченного сообщения отличается от приведённого Стимсоном в дневнике, но главный момент, заинтересовавший военного министра в обоих вариантах, один – сохранение монархии [27].

Высказанные в ходе данных обсуждений мнения были далеко не однозначны. Согласно дневнику Уоллеса, президент опоздал, и обсуждение началось в 14.25. К этому времени общественность знала о японских предложениях по опубликованным в прессе материалам. Уоллес отмечает, что в самом начале заседания Бирнс зачитал ответ на японские предложения и особо заострил внимание на следующем: «Высшим командующим над Хирохито должен быть американец. Мы не намерены давать ни шанса для повторения ситуации, как в Европе» [17]. Позже, в период 16 – 18 августа, эти мысли будут озвучены Трумэном в жёсткой позиции в письмах к Сталину: американские оккупационные силы принимают капитуляцию на всех четырёх крупных японских островах, а руководит всем только генерал Макартур [5, С. 443]. Такие утверждения Стимсон, как пишет Уоллес, прокомментировал: «Сейчас задержки в пользу русских, они могут продвинуться так далеко в Маньчжурию, насколько это возможно». На что Трумэн быстро отреагировал: «В наших интересах – не пускать русских далеко в Маньчжурию. У нас не было никаких соглашений с ними на счёт Маньчжурии» [17]. Следовательно, японское условие в формулировке от 10 августа неприемлемо – оно оставляло всю полноту власти в Японии императору; поэтому, в итоге, Трумэн решил 11 августа объявить о необходимости принятия

условий Потсдамской конференции, без выдвижения японской стороной собственных требований.

Данные проблемы, обсуждаемые высшим военно-политическим руководством, были неизвестны простым американским солдатам, которые в своих письмах, дневниках и воспоминаниях высказывают другие оценки японского предложения о капитуляции. Рядовой состав воспринимал очень по-разному новость о прекращении войны, но в одном вопросе данные источников едины: в период 13 – 15 августа 1945 г. военные США уже не связывали окончание Тихоокеанской войны с действиями СССР – о них в письмах и дневниках даже перестают упоминать.

Всё это является прямым следствием информационной политики, проводимой на страницах американской прессы, начиная с 10 августа. Всего за несколько дней СМИ и, главным образом, публикациям агентства «Ассошиэтед пресс» удалось изменить весь образ победы не только в глазах американской общественности, но и военных (наиболее яркий пример здесь воспоминания Слэджа, который за пару дней кардинально изменил своё мнение о роли советских войск в разгроме Японии).

Ещё одним важным следствием резкого изменения отношения политиков, СМИ и военных к атомной бомбе и советско-японской войне, стала оценка капитуляции Японской империи. Подробные характеристики [6, С. 662] в документах процесса подписания капитуляции служат, как и в прессе, одной цели – доказать, что именно атомные бомбардировки стали главной причиной событий на борту «Миссури» 2 сентября 1945 г. Эта тенденция прослеживается и в мемуарах американских военных [22, Р. 93; 2, С. 21], перейдя затем и в историографию.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дин Дж. Станный союз. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2005. 304 с.
2. Захариас Э.М. Секретные миссии. М.: Воениздат, 1959.
3. Инрайт Д. «Синано»: потопление японского секретного суперавианосца. М., 1991.
4. Локвуд Ч. Топи их всех // Подводная война на Тихом океане. М.: Воениздат, 2001. 224с.
5. Переписка И.В. Сталина и Г. Трумэна // Партитура Второй мировой: Гроза на Востоке / авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече 2010. 465с.
6. Поттер Э. Адмирал Нимиц. СПб. М.: Аст, 2003. 800с.
7. Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. М.: Мысль, 1984. 333с.
8. Холмс У. Победа под водой. Смоленск: Русич, 1999. 464с.
9. Шерман Ф. Война на Тихом океане: Авианосцы в бою. М.; СПб.: АСТ, 1999. 123с.
10. Эмброз Х. Тихоокеанский фронт / пер. с англ. А.В. Бушуева, Т.С. Бушуевой. М.: Вече, 2011. 509с.
11. «DOWNFALL»: Strategic Plan for Operations in the Japanese Archipelago. Washington, 1945.
12. Bacon, Ogden Oral History Interview, May 30, 2000, by Sean Harvey and Sandra Stewart Holyoak, Page 22, Rutgers Oral History Archives.
13. Canning, Howard F. Oral History Interview, March 13, 1995, by Robert Lipschitz, Page 8, Rutgers Oral History Archives.
14. Conrad J. Will Collection. Library of Congress. American Folklife Center. Veterans History Project.
15. Donald Frederick Aagenes Collection. Library of Congress. American Folklife Center. Veterans History Project.
16. Frank R. Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire. New York, 1999.
17. Henry A. Wallace Diary. Papers of Henry A.

Wallace, Special Collections Department, University of Iowa Libraries. Box 2.

18. Henry Stimson Diary. Yale University Library. Henry Lewis Stimson Papers. Reel 169.

19. Home Front and War Front in World War II: the correspondence of Jill Oppenheim de Grazia and Alfred de Grazia / Ed. A. de Grazia. Princeton, 1999. P. 2669.

20. Home Front and War Front in World War II: the correspondence of Jill Oppenheim de Grazia and Alfred de Grazia / Ed. A. de Grazia. Princeton, 1999.

21. Hopkins W. The Pacific War: The Strategy, Politics, and Players That Won the War. New York, 2009.

22. Konrad W. Wesley Oral History Interview, April 11, 1997, by G. Kurt Piehler and Alexia Maizel, Page 32. Rutgers Oral History Archives.

23. Mariner R. The atomic bomb and American society: new perspectives. Knoxville, 2009.

24. Marston D. The Pacific War Companion: From Pearl Harbor to Hiroshima. London, 2007.

25. The Effects of Atomic Bombs on Hiroshima and Nagasaki. United States Strategic Bombing Survey. Washington, 1946.

26. Tillman B. LeMay. New York, 2007.

27. Translation of intercepted Japanese messages, August 10, 1945. National Archives and Records Administration. National Security Agency. Record Group 457.

28. Truman Diary 10 August 1945. Truman Library. President's Secretary's Files.

29. U.S. Navy at War 1941 – 1945: Official Reports to The Secretary of the Navy by Fleet Admiral Ernest J. King.

30. Washington, 1946; Gailey H. A. The war in the Pacific: from Pearl Harbor to Tokyo Bay. Novato, 1995.

30. Wiest A.A., Mattson G.L. The Pacific War: Campaigns of World War II. New York, 2001.

## VICTORY OVER JAPAN IN THE U.S. SERVICEMEN'S ESTIMATION

© 2014

**S.O. Buranok**, Candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of General History and Teaching Methodology  
*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)*

*Abstract.* The article considers the estimations of the victory in the Pacific War, the ones formulated by the U.S. servicemen in 1945. It analyzes the main features of the image of the atomic bomb, the offensive of the USSR and the surrender of Japan.

*Keywords:* atomic bomb; the Pacific War; Hiroshima.

УДК 372.881.1

## ПЕРЕХОД ШВЕЙНЫХ ФАБРИК КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОШИВ ГРАЖДАНСКОЙ ОДЕЖДЫ (1945 – 1946 ГГ.)

© 2014

**М.А. Выборнова**, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и археологии

**А.И. Павлова**, студент исторического факультета

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)*

*Аннотация.* В статье кратко освещаются некоторые основные аспекты проблемы перехода швейных фабрик Куйбышевской области на пошив гражданской одежды (1945 – 1946 гг.). Источниковую базу составляют, преимущественно, архивные документы.

*Ключевые слова:* швейные фабрики; технология производства; военная и гражданская одежда; пошив.

В историческом краеведении занимает важное место исследование развития промышленности в экстремальных условиях. В нашей статье будет кратко освещено, как смогли швейные фабрики Куйбышевской области в условиях послевоенной разрухи перейти на пошив гражданской одежды. При этом будем исходить из того, что, несмотря на наличие историографических наработок предшественников, наша проблема не отличается достаточной глубиной научной разработки [1, с. 158]. Поэтому была предпринята попытка заполнить здесь некоторые исследовательские лакуны.

Анализ источников и литературы показывает, что в годы войны швейные фабрики Куйбышевской области занимали немаловажное место в промышленности, были переведены на военный пошив одежды, снабжали армию обмундированием. Фабрики выпускали шинели, ватные телогрейки, шаровары, ватные nanожники и нарукавники для раненых солдат, хлопчатобумажное и суконное обмундирование. Кроме того, швейницы брали на дом поношенное обмундирование для стирки и ремонта. Это была почетная традиция – всемерно помогать воинам [2, с. 79].

После затяжной войны, фабрикам необходимо было в короткие сроки осуществить перевод предприятий области на выпуск мирной продукции, освоение новых изделий и повышение их качества. На развитие Куйбышевской экономики в 1946-1950 гг. государство выде-

лило около 3 млрд. руб. [1, с.158].

Во многих отраслях необходимо было изменить технологию производства и освоить выпуск новой продукции. И когда решался вопрос о переходе на выпуск гражданской одежды, то коллектив швейной фабрики №2 «Красная звезда» высказался в первую очередь за пошив детских пальто для дошкольного и школьного возраста. В газете фабрики «Голос швейницы» появилось обращение всем комсомольцам, рабочим, инженерно-техническим работникам легкой промышленности: «Комсомольцы и молодежь швейной фабрики №2 «Красная звезда», в целях быстрее оказания помощи детям погибших фронтовиков, включаясь в предоктябрьское социалистическое соревнование, берут на себя обязательство – пошить 250 пальто для детей школьного возраста» [3, с. 2].

Это благородное стремление женщин – прежде всего, обеспечить одеждой детей – было поддержано [2, с. 79].

Среди предприятий легкой промышленности области наиболее крупной является – швейная фабрика № 2 «Красная звезда», где работает 1300 рабочих и служащих.

Эта фабрика основана в 1918 году. Первоначально она имела лишь несколько десятков швейных машин 15-16-го класса с ручным приводом. Последующее и весьма значительное развитие фабрика получила в восстановительный период и, особенно – в годы индустри-